

**Инвестиционная привлекательность республик
Северного Кавказа: проблемы и пути решения**

*Гурфова С.А., к.э.н., доцент
Губашиева А.М.
студент 4-го курса Института экономики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет имени В.М. Кокова»
Россия, г. Нальчик
e-mail: kfmi@list.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрена инвестиционная привлекательность Северного Кавказа. Выявлено, что, несмотря на все богатство составляющих его субъектов, приток инвестиций тормозят существующие риски. Предложены меры по их снижению.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, Северный Кавказ, регион, инвестор, риски.

Говоря о Северном Кавказе, безусловно, можно сказать, что он обладает колоссальной значимостью, в том числе и для благосостояния страны в целом. Весомым фактором, подтверждающим эти слова, является существенная доля материального производства, приходящаяся на республики Северного Кавказа. Следует отметить большой потенциал округа в сфере производства продуктов общественного питания, поскольку он обладает возможностью поставлять сырье для их производства.

С позиций географического положения округ имеет существенные преимущества, благоприятствующие развитию сельского хозяйства, росту торговли и развитию международных экономических связей. Он граничит по суше с Абхазией, Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией, по воде – с

Казахстаном. Россия в настоящее время заинтересована в налаживании и расширении сфер сотрудничества с этими государствами, что немаловажно.

Благодаря природно-климатическим условиям и фактам, уходящим вглубь истории, на Северном Кавказе высокоразвит сельскохозяйственный комплекс. Здесь производится в расчете на душу населения сельскохозяйственной продукции на 40% больше, чем в среднем по России.

Северный Кавказ также представляется крупным производителем зерновых, кормовых, технических культур, плодов и овощей, разновидностей чая, продуктов животноводства и табака.

Кроме сельского хозяйства округ славится курортными зонами, обладает основными рекреационными ресурсами Российской Федерации, которые, в свою очередь, пользуются особой популярностью среди отдыхающих.

Наиболее известными как в нашей стране, так и за ее пределами являются города-курорты: Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Нальчик.

В настоящий момент проводятся работы по формированию новых курортных районов - Азовского и Каспийского побережий. Наиболее популярными среди туристов являются районы гор Эльбруса и Казбека, где расположены современные туристические базы, зоны отдыха и досуга, а также предусмотрены центры для любителей горнолыжного спорта.

Немало и естественных заповедников, таких как Тебердинский, Кавказский и др. Интерес к ним растет с каждым годом, что обусловливается усилением экологических проблем.

Регион известен также и ценителям многовековой истории, поскольку с этими местами связаны важные страницы жизни многих выдающихся русских людей (Лермонтова, Пушкина, Грибоедова и др.).

Но, несмотря на все богатство, Северный Кавказ входит в список регионов с довольно низким уровнем инвестиционной привлекательности. Так, в 2015 году Ставропольский край находился в группе 3В1: пониженный потенциал - умеренный риск; Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская

Республика - в группе 3С2: незначительный потенциал – высокий риск; а Дагестан и Ингушетия, замыкая распределение субъектов РФ, - в группе 3D: низкий потенциал – экстремальный риск. В 2016 году положение незначительно улучшилось у Республики Дагестан, перешедшей в группу 3С1: пониженный потенциал – высокий риск [1]. Ранг потенциала в 2016 г.(2015 г.) составлял:

- Ставропольского края - 23(22);
- Республики Дагестан - 30(29);
- Республики Северная Осетия – Алания - 64(62);
- Кабардино-Балкарской Республики – 65(63);
- Чеченской Республики – 69(69);
- Ингушетии – 78(79);
- Карачаево-Черкесской Республики – 79(78).

По мнению экспертов Северо-Кавказский федеральный округ уступает другим регионам по притоку инвестиционного капитала в связи со следующими проблемами:

- высокий уровень безработицы;
- отсутствие высококвалифицированных кадров;
- несовершенство системы внедрения стандартов по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Несмотря на инвестиционный спад в многочисленных секторах экономики, государство и частные лица, в том числе и иностранные инвесторы, довольно охотно осуществляют свои капиталовложения в отечественные горнолыжные курорты Северного Кавказа, которые не уступают по популярности европейским склонам.

Новыми точками роста на горнолыжной карте России стали два курорта – Архыз (Карачаево-Черкесия) и Приэльбрусье (Кабардино-Балкария). Здесь создана особая экономическая зона (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа - «Архыз» - одна из главных точек инвестиционной активности на Северном Кавказе. Волна инвесторов, желающих осуществить вложения в ОЭЗ,

хлынула с 1 сентября 2014 года. Девять резидентов изъявили желание вложить свой капитал в развлекательную и гостиничную инфраструктуру. Главным инвестором в горнолыжную инфраструктуру является госкомпания ОАО «Курорты Северного Кавказа». Так в 2015 году в развитие Архыза было вложено около 3,3 млрд. руб.

В 2015 году эта же компания осуществила вложение 1 млрд. руб. на развитие Приэльбрусья (Кабардино-Балкария). Это второй по значимости горнолыжный курорт Северного Кавказа, который благодаря государственной поддержке успешно проводит модернизацию.

В том же году открыта третья очередь канатной дороги на Эльбрус от станции «Мир» до станции «Гара-Баши» на отметке 3847 метров, которая считается самой высокой в Европе.

Из всего вышесказанного возникает очевидный вопрос: что необходимо сделать республикам Северного Кавказа, для того чтобы капитал начал свое движение навстречу?

Мы считаем, что стоит учитывать тот факт, что кроме рисков общенационального характера для потенциальных инвесторов существуют и региональные инвестиционные риски, которые оказывают существенное влияние на масштабы и структуру привлечения иностранных инвестиций в северокавказские регионы. В целом выделяются:

- политический риск;
- экономический риск;
- криминальный риск;
- риски социального характера;
- финансовый риск;
- экологический риск.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2016 году ранги инвестиционного риска в северокавказских республиках составляли от 78 до 84, т.е. практически конец ранжированного ряда. Исключением является Ставропольский край (16-е место). При наличии подобного рода рисков ожи-

дать бурного притока масштабных иностранных инвестиций в экономику Северного Кавказа сложно.

Чтобы снизить общий уровень инвестиционных рисков и стимулировать деятельность инвесторов в рассматриваемых регионах, следует, по нашему мнению:

- определить в качестве приоритетной такую инвестиционную политику, которая опирается на максимально возможное сбалансированное использование имеющегося в наличии экономического потенциала отдельной территории;

- максимально эффективно организовать работу со стратегическими инвесторами, которые способны предложить наиболее качественные бизнес-проекты на конкурсной основе, ориентированные на долгосрочное социально-экономическое развитие региона;

- полнее использовать механизм государственных гарантий для минимизации рисков инвесторов с учетом положений специального постановления Правительства РФ от 04.05.2011.

Реализация приведенных выше мер, на наш взгляд, должна быть начата незамедлительно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что инвестиционная привлекательность республик Северного Кавказа оставляет желать лучшего. Поэтому необходимо усилить деятельность, в первую очередь, по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Список литературы:

1. <http://raexpert.ru/project/regcongress/2017/ranking/>
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского Федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Babaeva Z.Sh., Shahbanov R.B., Shahbanova S.R., Asekova B.N., Postnova M.V. Problems and Contradictions of the Financial System of the Agro-

business Industry of Russia in Conte // European Research Studies Journal. 2017.
№Volume XX, Issue 2B. C. 467-482.